

УДК 82.3
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-134-138

Специфика повествования в прозаических отрывках А. С. Пушкина

М. В. Булатова

МБОУ г. Пскова «СОШ № 17»
Псков, Россия

Аннотация

Статья посвящена особенностям типов повествования в прозаических отрывках А. С. Пушкина. Рассмотрены два основных типа фокализации – внешняя и внутренняя. В отрывках преобладает внутренняя фокализация, гомодиегетический повествователь эксплицирован посредством самопрезентации. Черты личности пушкинского рассказчика, использующего субъектную форму изложения, проявляются в поступках, комментариях и суждениях о событиях. Внешняя фокализация в отрывках реализована в фигуре нарратора, непринужденность повествования которого создается благодаря использованию Пушкиным риторических и стилистических приемов, свойственных разговорной речи. Выбор определенного типа фокализации соответствует художественной задаче Пушкина. Внешняя фокализация создает в отрывках философскую «беспристрастность» изображения моментов жизни. Гомодиегетический герой-рассказчик как непосредственный участник событий, с одной стороны, дистанцирует автора от происходящего в тексте, а с другой – мотивирует естественность и эмоциональную напряженность речи персонажа.

Ключевые слова

Пушкин, рассказчик, прозаический отрывок, тип фокализации

Для цитирования

Булатова М. В. Специфика повествования в прозаических отрывках А. С. Пушкина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 134–138. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-134-138

Specificity of the Narrative in the Prose Pushkin's Fragments

M. V. Bulatova

MBOU of Pskov "School No. 17"
Pskov, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to some features of the category of narrative modality in A. S. Pushkin's prose fragments. In the article, we analyze two main types of focalization in Pushkin's prose passages: external and internal. As one can see, the passages are dominated by internal focalization and a homodiegetic narrator, which is explicated through self-presentation. Personality traits of Pushkin's narrator using subjective form of presentation are manifested in actions, comments, and judgments about the events. External focalization in the passages is realized in the figure of the narrator, whose simplicity of narration is created by Pushkin through the use of rhetorical and stylistic devices typical for spoken language. The choice of a particular type of localization corresponds to Pushkin's artistic goals. External focalization creates in this passages a certain philosophical 'fairness' regarding the depiction of life. Homodiegetic protagonist-narrator, as a direct participant in the events, on the one hand, distances the author from what is happening in the text, and on the other, he motivates the naturalness and emotional tension of the character's speech.

Keywords

Pushkin, narrator, prose fragment, type of focalization

For citation

Bulatova M. V. Specificity of the Narrative in the Prose Pushkin's Fragments. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 134–138. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-134-138

© М. В. Булатова, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 2: Philology

Современная нарратология представляет собой обширную область исследований. Проблем, связанных с особенностями повествования, в разное время касались многие ученые: М. М. Бахтин, Р. Барт, У. Бут, В. В. Виноградов, Л. Долежел, Ж. Женетт, В. Изер, Я. Линтвельт, Н. А. Кожевникова, Б. О. Корман, В. Шмид, Ф. Штанцель и др., которые выработали представление о «художественном произведении как о целостной речевой структуре, все элементы которой в конечном счете обусловлены единым организующим центром – образом повествователя» [Васильева, 2006. С. 1].

В 1966 г. Ц. Тодоров выделил три категории проблем повествования: категорию времени, категорию аспекта, категорию модальности [Тодоров, 1966. С. 132]. Мы обращаемся к категории модальности, т. е. «типу дискурса», который получает специфическое преломление в зависимости от художественных установок автора.

В данной работе рассматриваются «типы дискурса», т. е. типы повествования, воплощенные в нарративных модальностях прозаических отрывков Пушкина: «Наденька» (1819), «Гости съезжались на дачу...» (1828–1830), «В начале 1812 года...» (1829), «Записки молодого человека» (1829–1830), «На углу маленькой площади...» (1829–1831), «Участь моя решена. Я женюсь...» (1830), «Отрывок» (1830), «Роман на Кавказских водах» (1831), «Часто думал я» (1833), «Повесть из римской жизни» (1833–1835), «В 179* году возвращался я...» (1835), «Мы проводили вечер на даче...» (1835).

Согласно Ж. Женетту, нарративная модальность предполагает, что художественное повествование ведется с определенной точки зрения, регулирующей подачу информации. Иными словами, модальность – это способ организации повествования относительно того субъекта, с чьей точки зрения строится дискурс [Женетт, 1998. С. 180].

Один из центральных вопросов категории нарративной модальности затрагивает так называемую «точку зрения», для которой Ж. Женетт использует термин «фокализация», выделяя три способа изложения (нулевая фокализация, внешняя, внутренняя).

В зависимости от роли нарратора, который может выступать либо центральной фигурой, либо зрителем, Ж. Женетт различает два типа повествования: одно с повествователем, отсутствующим в рассказываемой им истории (гетеродиегетический), другое с повествователем, присутствующим в рассказываемой им истории в качестве персонажа (гомодиегетический) [Там же. С. 254].

Обратимся к типу регулировки нарративной информации посредством внешней фокализации, соответствующей нарративной ситуации повествования от третьего лица. Повествовательная инстанция, присутствующая в тексте имплицитно, обозначена В. Шмидом как недиегетический нарратор [2003. С. 85], который рассказывает о ком-то. Данная нарративная ситуация наблюдается в прозаических отрывках Пушкина: «Наденька», «На углу маленькой площади...», «Мы проводили вечер на даче...», «Роман на Кавказских водах».

Внешнюю фокализацию находим в отрывке «Наденька», в котором наблюдается нулевая самопрезентация героя. Объективный взгляд нарратора – стороннего наблюдателя, не принадлежащего к числу действующих лиц, – рисует реалистичную картину карточной игры, раскрывая нравы ветреной, любящей развлечения светской молодежи. Их общество представит обезличенным, «механистическим», действующим по команде: «Не пора ли оставить игру?» – «Все бросили карты, встали из-за стола, всякий стал считать свой или чужой выигрыш; поспорили, согласились и разъехались» [Пушкин, 1948. С. 401]¹. (Здесь и далее курсив наш. – М. Б.).

Рассмотрим в интересующем нас аспекте отрывок «На углу маленькой площади...». Во вступительной части нарратор характеризует место действия, его фокус внимания, переходящий от общего к конкретному, соответствует принципу перевернутой пирамиды: нарратор описал «маленькую площадь» (с. 143), «деревянный домик» (с. 143), тихую гостиную.

Присутствие нарратора в отрывке «На углу маленькой площади...» нулевое: он не говорит о себе, а лишь различными способами «показывает» взаимоотношения двух людей. Чи-

¹ В дальнейшем ссылки на этот том приводятся в тексте с указанием страницы.

татель становится свидетелем беседы «бледной дамы, уж не молодой» и «молодого человека лет 26» (с. 143), в ходе которой выясняется противоположность жизненных позиций героев.

Так, выбор регулировки нарративной информации посредством внешней фокализации отвечает нарративной модальности, обозначенной в работах Г. Жеймса как показ («showing») (см.: [Женетт, 1998. С. 181]), в терминологии Ж. Женетта – гетеродиегетический [Там же. С. 184].

Рассмотрим применение в отрывках Пушкина внутренней фокализации, принцип которой заключается в формуле рассказа («telling»). Гомодиегетический рассказчик обнаруживает себя в повествуемом мире эксплицитно, посредством самопрезентации, оценки и комментирования событий. Тип повествования с внутренней фокализацией ярко представлен в прозаическом отрывке Пушкина «Участь моя решена. Я женюсь...», в котором рассказчик – главное действующее лицо. Данная «нарративная ситуация», согласно типологии Ц. Тодорова, соответствует двухчленной формуле «Повествователь = Персонаж» [Тодоров, 1966. С. 141].

Автобиографическое описание сосредоточено на персонифицированном рассказчике – потенциальном женихе, – который присутствует и в повествовательном акте, и в повествуемом художественном мире произведения [Малашенко, Копцев, 2012. С. 125], что определяет субъективизм повествования: происходящие события даны через призму сознания говорящего.

Если внешняя фокализация позволяет опускать какие-либо описания, действия и т. д. из-за ограниченного знания рассказчика, то внутренняя фокализация, реализующаяся в форме внутреннего монолога, дает повествователю возможность открыто описывать свою беспечную жизнь до свадьбы. Черты личности рассказчика проявляются в его поступках и суждениях: это человек независимый, беззаботный, ветреный, но искренне любящий свою избранницу (она «ангел») и задумывающийся об обязанностях, которые возложит на него женитьба.

Тип нарративной полимодальности (совмещения двух фокализаций) представлен в «Отрывке» («Несмотря на великие преимущества...»).

Внутренняя фокализация условно создает раму: повествование в начале и конце отрывка ведется от лица гетеродиегетического рассказчика. Он во введении рассуждает об участии поэтов, прибегая к использованию повествовательной формы «мы»: «<...> мы никаких особенных преимуществ за стихотворцами не ведаем» (с. 409), которая в данном случае приравнивается к «я».

Поскольку повествователь не имеет отношения к литературной среде, и его осведомленность ограничена, он лишь комментирует события, демонстрируя взгляд «извне».

В центральной части «Отрывка» рассказчик с целью сближения повествования с реальностью вынужден вторгнуться в сознание постороннего персонажа. Так, слова рассказчика о несправедливом отношении к поэтам подтверждаются жизнью: в рамках внешней фокализации на первый план выдвигается описание жизни друга-стихотворца: «Мой приятель был самый простой и обыкновенный человек, хотя и стихотворец» (с. 410).

В отрывках «Часто думал я», «Участь моя решена...», «Отрывок» нельзя не отметить повествовательной особенности, связанной с сознательной ориентацией рассказчика на непринужденный устный рассказ, который создается благодаря введению риторических и стилистических приемов, свойственных разговорной речи. Повествователь активно применяет элементы имитации общения, соответствующие схеме речевого акта: «я (говорящий) сообщая тебе (слушателю) о нем (предмете, лице, событии)» [Солганик, 2001. С. 12]. Это риторические вопросы, косвенные обращения к читателю: «*Признаюсь*, это начинает мне надоедать» (с. 408), пояснения, страстные восклицания и т. д. Специфика дискурса с установкой на устную речь сближает повествование с действительностью, настраивает на доверительную беседу и увеличивает степень читательского соучастия.

Внутреннюю фокализацию как принцип нарративной модальности и гомодиегетического рассказчика находим в отрывках: «Записки молодого человека», «В 179* году возвращался я...», «В начале 1812 года», которые объединяет сходство повествовательной манеры.

Отрывки начинаются хроникально – с даты, что подчеркивает ретроспективность изложения: «4 мая 1825 г. произведен я в офицеры» (с. 403); «В 179* году возвращался я в Лифляндию» (с. 404); «В начале 1812 года полк наш стоял...» (с. 402).

В двух отрывках нарратор прямо сообщает о своем возрасте: 23 года герою отрывка «В 179* году возвращался я...» и 20 лет рассказчику в отрывке «В начале 1812 года...». В «Записках молодого человека» возраст не уточнен, но, судя по тому, что герой «произведен в офицеры», он молод.

В отрывке «Записки молодого человека» герой сосредоточен на описании почтовой станции: «Какая скука!» (с. 404). Герой-рассказчик отрывка «В 179* году возвращался я...» в ситуации со сломавшейся бричкой также становится наблюдателем деревенской жизни.

Названные отрывки отличает тождество манеры авторского повествования от первого лица, подобие начальных ситуаций, сходство сюжетных компонентов: место действия – почтовая станция; месяц – май; общая ситуация – герои изолированы на станции из-за трудностей с перекладными. Однако в зависимости от художественных задач Пушкина мир воспринимается рассказчиками по-разному.

Итак, повествовательная манера является прямым выражением особенностей поэтики и стиля писателя. Мы акцентировали внимание на принципах выбора Пушкиным в прозаических отрывках позиции повествователя. У Пушкина нет осложнения повествовательных инстанций, введение рассказчика, принимающего участие в действии, обуславливает субъективизм повествования, присутствие же нарратора – стороннего наблюдателя – объективную повествовательную форму.

В текстах, организованных по принципу внешней фокализации, где «<...> автор как первичный субъект сознания предельно умален в своем прямом, видимом, присутствии» [Спивак, 1985. С. 55], положение нарратора трудно определимо, невозможно ответить на вопрос: кто говорит?

Поскольку «повествовательное поле» сужено пределами восприятия анонимного нарратора, то отрывок отличает философская «беспристрастность» изображения жизни. В данной стратегии повествования отражена отмеченная З. А. Лежневым особенность Пушкина-прозаика: «стремление <...> заставить говорить события и факты» [Лежнев, 1966. С. 136]. Давая слово нарратору-очевидцу, который изображает события объективно, Пушкин будто отодвигает свою личность в тень, тем самым уклоняясь от значимости произнесенных слов. Повествование с очевидной авторской ноль-позицией [Журчева, 2015. С. 135] наблюдается у Пушкина, например, в отрывках о жизни светского общества.

В прозаических отрывках с внутренней фокализацией повествователь, который выражает мысли от первого лица, в соответствии со схемой «я повествую о себе», персонифицирован: друг, жених, офицер и т. д. Монолог, самопрезентация, исповедальность, отличающиеся субъективной оценкой действительности и ограниченные личным опытом рассказчика, позволяют читателю воспринимать изображаемое как реальность. Вариант, когда в роли повествующей инстанции выступает непосредственный участник событий, с одной стороны, дистанцирует самого Пушкина от повествуемой истории, а с другой – мотивирует естественность и эмоциональную напряженность речи героя, который «высказывает все начисто».

Речевое поведение нарратора в пушкинских отрывках, которое можно детерминировать как «болтовню», сближает вымысел с действительностью. Повествовательная манера Пушкина характеризуется простотой, непринужденностью и выразительностью речи, что создает впечатление доверительной, свободно текущей беседы.

Таким образом, повествование в отрывках Пушкина отличает внутренняя фокализация, и исповедальность ведущего монолог героя позволяет читателю воспринимать изображаемое как реальность.

Список литературы / References

- Васильева Л. А.** Типология повествовательных форм в прозе (на материале русской и чувашской литературы) // Вестник Чуваш. гос. ун-та, 2006. № 6. С. 109–116.
Vasilieva L. A. Typology of narrative forms in prose. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. N. Uliyanova*, 2006, no. 6. p. 109–116. (in Russ.)
- Женетт Ж.** Фигуры: В 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 2. 944 с.
Genette G. Figures. In 2 vols. Moscow, Sabashnikovy Publ., 1998, vol. 2, 944 p. (in Russ.)
- Журчева О. В.** Монодрамы Вадима Леванова и ситуация наррации // Вестник СамГУ. 2015. № 11. С. 133–138.
Zhurcheva O. V. Vadim Levanov's monodrama and the situation of narration. *Vestnik SamSU*, 2015, no. 11. p. 133–138. (in Russ.)
- Лежнев А. З.** Проза Пушкина. М.: Худож. лит., 1966. 264 с.
Lezhnev A. Z. The Prose of Pushkin. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1966, 264 p. (in Russ.)
- Малашенко В. В., Копцев И. Д. Г.** Гессе. «Курортник»: жанровая природа и нарративная стратегия // Вестник Балт. федерал. ун-та им. И. Канта, 2012. Вып. 2. С. 123–128.
Milashenko V. V., Koptsev I. D. G. Gesse. "Kurortnik": genre nature and narrative strategy. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, 2012, no. 2, p. 123–128. (in Russ.)
- Пушкин А. С.** Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 8: Повести и романы. Путешествия. 496 с.
Pushkin A. S. Full composition of writings. In 16 vols. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., vol. 8: Stories and novels. Journeys, 1948, 496 p. (in Russ.)
- Солганик Г. Я.** Стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 2001. 256 с.
Solganik G. J. The style of the text. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2001, 256 p. (in Russ.)
- Спивак Р.** Русская философская лирика. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 140 с.
Spivak R. Russian philosophical lyrics. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Uni. Publ., 1985, 140 p. (in Russ.)
- Тодоров Ц.** Категории литературного повествования. М.: Связь, 1966. Т. 8. С. 125–151.
Todorov C. Categories of the literary narrative. Moscow, Svyaz Publ., 1966, vol. 8, p. 125–151. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
 Received
 25.11.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

- Булатова Мария Викторовна**, учитель русского языка и литературы МБОУ г. Пскова «СОШ № 17» (Зональное шоссе, 11, Псков, 180014, Россия)
Maria V. Bulatova, Teacher of Russian Language and Literature, MBOU of Pskov "School No. 17" (Zonalnoe shosse, 11, Pskov, 180014, Russian Federation)
 marius1888@rambler.ru